

Неизвестный

АЛЕКСЕЕВ

неизданные произведения
культового автора середины XX века

Геннадий Иванович Алексеев

Неизвестный Алексеев.

Том 4. Послекнижие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40500214

Неизвестный Алексеев. Послекнижие:

ISBN 978-5-9909707-0-0

Аннотация

Геннадий Алексеев (1932–1987) – не забытый, но самый «малоизданный» культовый автор середины XX века, его роман «Зеленые берега» – неопенимый вклад в культуру России; основоположник российского верлибра, прозаик, поэт, художник.

Четвертый том «Неизвестного Алексеева» включает стихи и поэмы, написанные Г. Алексеевым в 1973–1977 гг. и собранные им в книгу «Послекнижие». Большая часть этих стихов не публиковалась.

Книга снабжена уникальным иллюстративным материалом: архивными фотографиями Алексеева, ранее не издававшимися, и факсимиле черновиков.

Содержание

От составителя	8
Вместо предисловия	10
«увидавший меня...»	21
Тоскуя по недостижимому	22
Чаша	24
Апостол духа	25
Бывает час	27
Весна	28
На млечном пути	32
Эй ты	33
Стихи о счастье	35
Мое уединение	40
Путешественник	41
Наяды	43
Солнечный луч	44
Одуванчик	46
«я же вам не мешаю...»	48
Вариации	50
Смерть гепатии	53
Он	55
«люблю...»	57
Стоящие	58
В области сердца	60

«вы не вызываете во мне...»	62
Мои руки	64
Хищные люди	66
«рисовальщики...»	68
Комар	70
Лужа	72
Веселье	74
«бесконечный...»	75
«перед вами...»	77
Лежащие	79
«стоять...»	81
По-своему	83
«я люблю тебя...»	85
«величие дел моих...»	87
Паганини	89
Каталог ужасов	92
«все и всех...»	93
Шкура неубитого медведя	95
Пыль	97
Счастливая звезда	99
Преображенный	100
Нельзя	102
Разговор о мирах	103
«поглядеть на мир...»	105
«что прикажете есть...»	106
Купол Исаакия	107

На берегу озера	108
Лицо поэзии	110
Голос	112
На темы книги Иова	114
1	114
2	116
3	118
Дмитрий царевич	120
В порыве отчаянья	122
Бегун	124
Кладбищенские кошки	126
«их трое...»	128
«опиши мне меня...»	130
Воображаемая принцесса	132
Озорство	134
Веселые пьяненькие	136
Вариация на тему о героизме	137
Дорога	139
Под грохот барабана	142
Прейскурант	144
Монолог о смерти	146
Памятник	147
«берут...»	149
Как я тебя люблю	151
Знакомство	153
Недоумевающий	155

Положение во гроб	157
Облака	160
Циприану Норвиду	162
Мое появление и кое-что о птицах	164
Возвращаясь к отчаянью	165
Взор младенца	167
Подымающий руки	169
Паучок	170
Иван	172
Беспричинная печаль	175
Старуха	176
Безумный рыцарь	178
Люди	181
На дне	183
Помню	185
Стихи о том как моя возлюбленная купается в Черном море	186
Три страницы из дневника	188
Конец ознакомительного фрагмента.	189

**Геннадий
Иванович Алексеев
Неизвестный Алексеев.
Послекнижие**

© Алексеев Г. И. (наследники), текст, 1977.

© «Геликон Плюс», макет, 2018.

* * *

От составителя

Очередной том серии «Неизвестный Алексеев» по своему содержанию принципиально отличается от предыдущих томов, в которые за редкими исключениями включались только ранее не публиковавшиеся произведения. В этот том, соблюдая волю автора, было решено включить 420 стихотворений, написанных Геннадием Алексеевым в 1973–1977 годах и выбранных им для книги, которую он назвал «Послекнижие». Только четвертая часть этих стихов опубликована, преимущественно в книге «Я и город», вышедшей в 1991 году. Название «Послекнижие» выбрано автором потому, что стихи, написанные до 1973 года, он собрал в сборник, которому дал название «Книга». Часть стихов, вошедших в «Книгу», были опубликованы, а неопубликованные составили основную часть второго тома серии «Неизвестный Алексеев».

Годы 1973–1977 в творчестве Геннадия Алексеева очень важны. В первом номере журнала «Аврора» за 1973 г. наконец был опубликован полный текст поэмы «Жар-птица», написанной еще в 1961 г. и отрывки из которой были опубликованы в газете «Смена» в 1965 г. По этой поэме, которую критик Никита Елисеев назвал одной из двух великих книг про блокаду, в 1975 г. режиссером Владимиром Воробьевым в Ленинградском театре музыкальной комедии был постав-

лен одноактный спектакль на музыку Александра Колкера, с которого люди выходили со слезами на глазах.

Публикация поэмы в «Авроре» несомненно дала сильный толчок творческой активности автора. В 1973 г. им написано более 200 стихотворений, 169 из них он включил в «Послекнижие». В 1975 г. Геннадий Алексеев был занят работой над музыкальным спектаклем, для которого написал новые стихотворные фрагменты в более строгой форме, и поэтому смог включить в «Послекнижие» только 13 стихотворений и одну короткую поэму.

Большинство стихов «Послекнижия» написано свободным стихом, ставшим более глубоким по содержанию. А в 1977 г. Геннадий Алексеев написал 25 сонетов в самой твердой из сонетных форм – итальянской (*ababababcdcdcd*), где используются только 4 рифмы. Скорость написания этих сонетов удивительна – первые 10 написаны всего за 9 дней – с 15 по 23 марта, 11 за 12 дней в апреле, 1 в мае и только 3 в августе. Этим он доказал, что выбор формы свободного стиха не вызван нежеланием автора писать проще.

А. М. Ельяшевич

Вместо предисловия

И что-то переменилось в освещении, бесшумные часы много-много-много раз пробили, минули годы, и перекрасил угрюмые декорации невидимый луч... стало тише, а-а-а, исчезли Довлатов, Рубин; Кузьминский прощался в дверях с

Агой и Анной, не было уже и Кондратова, Уфлянда, мирно беседовали лишь Тропов и Гена Алексеев – Гена посмеивался. – Зачем кучковаться и подставляться, собираясь в мишень, по которой органам легче ударить, что им стоит покончить одним ударом с самостийным богемным притоном? – Тропов же сообщал Гене, что на миру и смерть красна, тем паче, это не простой богемный притон, не случайное грязное стойло Пегаса, куда мы эмигрировали из несвободы, а место историческое, вшивая биржа.

Гена? Редкий для «Сайгона» гость, давненько не жаловал. Соснин даже не сразу его заметил.

Такой же, как прежде. Тёмно-каштановые, с рыжеватым отливом волосы, чёткий профиль, светло-голубые глаза, скупая мимика... даже борода, отпущенная в последние годы, аккуратно росла «по форме» – Гена, казалось, постоянно, и сейчас, когда пил жидкий кофе из цилиндрической чашки с отбитой ручкой, строго следил за собою со стороны.

И нерифмованные, свободные стихи его были сдержанны и точны, внимательны и точны, ироничны и точны; педан-

тичны, как он сам.

Как изысканно он сервировал низкий стеклянный столик, ожидая гостей на свой день рождения, ежегодно, восемнадцатого июня... симметричные символические картины, написанные темперой, – на стенах, густо-красные пионы – в стеклянной вазе; небольшой письменный стол с остро оточенными карандашами в высоком стаканчике, аккуратной стопкой листов бумаги и фотографией Вяльцевой, потусторонней музыки.

Выверенно-точно сервированный столик, ни тарелки, ни фужера и на миллиметр нельзя было сдвинуть, не оскорбив строгое чувство прекрасного, которое жило в Гене! И порядок питания был для него не менее важен – сухое вино, водка, коньяк, уже в сумерках белой ночи подавались причудливые коктейли со льдом, которые могли свалить с ног... не раз бывало, что и валили...

Если взять
тень стрекозы,
скользящую по воде,
а потом
мраморную голову Персефоны
с белыми слепыми глазами,
а потом
спортивный автомобиль,
мчащийся по проспекту
с оглушительным воем,

а после
концерт для клавесина и флейты,
сочинённый молодым композитором,
и, наконец,
стакан холодного томатного сока
и пару белых махровых гвоздик,
то получится неплохой
и довольно крепкий коктейль.

Ритм и его стихов неуловим, но если у Кривулина блуждания ритма задаются прежде всего блужданием самой рифмы, то в Гениных верлибрах ритм лишь ощущается в напряжении строк, смысловый заряд с нетерпением ждёт разрядки в последнем слове.

Его можно сделать ещё крепче,
если добавить
вечернюю прогулку по набережной,
когда на кораблях уже все спят
и только вахтенные, зевая,
бродят по палубам.
Пожалуй,
его не испортил бы
и телефонный звонок среди ночи,
когда вы вскакиваете с постели,
хватаете трубку
и слышите только гудки.

Но это
уже на любителя.

– Его стих – это такое простенькое, с итоговым подвохом, иносказание.

– Обманчиво-простенькое!

– Ну да. И с жёстким каркасом, который обволакивается поэтическим воздухом.

В один печальный туманный вечер
до меня дошло,
что я не бессмертен,
что я непременно умру
в одно прекрасное ясное утро.

– И он о смерти!

– Самая больная из вечных тем!

От этой мысли
я не подскочил,
как ужаленный злющей осой,
не вскрикнул,
как укушенный бешеным псом,
не взвыл,
как ошпаренный крутым кипятком,
но, признаться,
я отчаянно загрустил
от этой

внезапно пронзившей меня мысли
в тот
невыносимо печальный
и на редкость туманный вечер.
Погрустив,
я лёг спать
и проснулся прекрасным ясным утром.
Летали галки,
дымили трубы,
грохотали грузовики.
«Может быть, я всё же бессмертен? —
подумал я. – Всякое бывает».

– Почему печален даже тогда, когда улыбается, когда смеётся?

– Геннадий Иванович, здравствуйте! – не удержалась Милка.

– Почему такой грустный вид? – подключилась Таточка, а Геннадий Иванович, только теперь увидевший весёленькую компанию, признался с беззащитной улыбкой. – Жизнь не удалась.

Тропов захохотал. – Удалась, удалась на славу! Не верьте бытовым самооценкам поэта, отравленного мировой скорбью. Вот, – Тропов лихо взбирался на своего загнанного, с потрёпанной сбруей и оборванными стременами, конька, – вольно пируем в рабочее время за гроши с ослепительными красавицами, в этой ли поднадзорной богемной забегаловке пируем, в стерильных ли «Астории», «Европейской», для

нас, прогульщиков социализма, все двери открыты, швейцары кланяются...

– И мы пойдём туда, где можно без труда достать себе и женщин, и вина, – подпел-подыграл Тропову, забарабанив по столу, вернувшийся незаметно Рубин.

– Вот-вот! – радовался Тропов, – только идти никуда не надо, пришли, правда? – выразительно посмотрел на Та-точку.

– Помнишь, Геночка, на твоём дне рождения окосели все от коктейлей?

– На каком дне рождения? – уточнял Геночка.

– Не помнишь? Уходили уже, я в подворотне чуть не свалилась, в ту ночь ноги не слушались, под руки понесли к трамваю.

В ту ночь мы изрядно выпили.

– Вот послушай! – сказал Альбий. —

«Паллы шафранный покров, льющийся к нежным стопам,

Пурпура тирского ткань и сладостной флейты напевы».

– Неплохо, – сказал я, —

но ты ещё не нашёл себя.

Скоро ты будешь писать лучше.

– Пойдём к Делии! – сказал Альбий,

и мы побрели по тёмным улицам Рима,

шатаясь

и ругая раба

за то, что факел у него нещадно дымил.

– Хороши! – сказала Делия,

встретив нас на пороге.

– Нет, ты лучше послушай! – сказал Альбий. —

«Паллы шафранной поток, льющийся к дивным стопам,
Тирского пурпура кровь и флейты напев беспечальный».

– Недурно, – сказала Делия, —

но, пожалуй, слишком красиво.

Раньше ты писал лучше.

В ту ночь у Делии

мы ещё долго пили хиосское,

хотя я не очень люблю сладкие вина.

Под утро Альбий заснул как убитый.

– Ох уж эти мне поэты! – сказала Делия.

– Брось! – сказал я. —

Разве это не прекрасно:

«Паллы шафранные складки, льнущие к милым коленям,

Пурпура тусклое пламя и флейты томительный голос»?

– Тогда ещё непьющий... ну, Эрька Шмит, с бразильской балериной заявился, и пьющий... да, да, и смуглянка-бразильянка наклюкалась, как возлюбленные, обнялись втроём и уснули на диване, уместились, потом к ним и Женька Линсбахов захотел четвёртым пристроиться, хотя пузо у него, как на девятом месяце... у Лучанского табак кончился, ты ему своего отсыпал, душистого-душистого, но мимо кисета, а Сашке Житинскому взбрело на ум купить у тебя картину, вы торговались долго, ты не уступал... – и как каждый год

у Соснина текли аллергические потоки из ноздрей, глаз... тополиные пушинки залетали из ночи в пепельно-сиреневое окно, глуховато потрескивала пластинка с далёким-далёким звонким голосом Вяльцевой.

– Тогда и Голявкин с Грачёвым поцапались, выясняли, кто гениальнее, Грачёв чуть с подоконника во двор не вывалился.

– Это вспышки памяти, дорогие для нас, но – вспышки на краю ночи, после неё мы уже не проснёмся! Ночь близится, она – бесконечная. Слабый световой след нашего поколения угаснет...

Всё дым, всё развеется?

– Грустить не надо, всякое поколение – потерянное.

Нас ждёт отрада? – Соснину привиделся Франя Флакс, тяжело облокотившийся на материнский рояль.

– Привет! – с кофе, двумя пирожками на тарелке, которую держал в вытянутой руке, подгробал Головчинер; едва услышал про «след», память, утрамбованная цитатами, услужливо предложила поэтическое лекарство от скорби:

А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем —
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени...

Лекарство не врачевало, Геночка, похоже, не на шутку страдал. – Это, Даниил Бенедиктович, лишь зарифмованное

заклинание, – сказал он.

– И у Лохвицкой заклинание? – не сдавался упрямец-Головчинер, поглаживая ямку на подбородке, —

Прекрасна только жертва неизвестная:
Как тень хочу пройти.

– О, она хоть тенью хочет пройти... у поэтов второго ряда особенно велик соблазн громко заявить, что виноград зелен, – криво улыбнулся Бухтин.

– Геночка, я правильно понимаю, что не смерть страшна, а забвение? – Шанский, кажется, угодил в болевую точку.

Гена молчал... застигнутый врасплох, не мог скрыть смущения; наконец, вымолвил. – Я вообще-то тоже писал об этом; и – по совпадению – как раз в связи с Лохвицкой.

Достал из папки листок.

Креста уже нет,
сохранилось лишь его основание.
Поднатужившись,
отодвигаю камень,
заглядываю в дыру склепа,
здоровуюсь,
подаю руку,
и Мирра Лохвицкая
легко выскакивает из могилы.

– Пройдёмтесь по Невскому, —

говорит она, —
давненько не была на Невском!
Да вы не бойтесь, —
говорит она, —
меня никто не узнает,
я совершенно забыта.

– А как ощущается забвение? —
спрашиваю я.

– О, прекрасно! —

отвечает она. —

Никакого шума,
никакой беготни,
полный покой!

Я беру Лохвицкую под руку,
и мы идём с нею по Невскому.

Ей тридцать пять,
а мне сорок,

но у меня ещё всё впереди.

– Да вы не горюйте! —

говорит она. —

Всё это не так страшно.

Было тихо-тихо, потом зафыркала кофеварка.

– А что лучше, ранний успех? Как у той же Лохвицкой?

– Ну да, чтобы сразу умереть, на гребне успеха. Или, если
смерть не берёт, потом всю жизнь поживать-погибать на со-

превших лаврах? – перебирал варианты Шанский.

Геннадий Иванович молчал; только морщился раздражённо – Лейн чересчур уж громко затрубил свою раскатистую поэму.

– Но что же, что толкает, заставляет?

– Художественный инстинкт заставляет карабкаться, карабкаться на вершину.

– И как? Удаётся её достичь?

– Изредка.

– Почему же?

– Смерть обычно ближе, чем вершина.

Александр Товбин

Из романа «Приключения сомнамбулы»

«увидавший меня...»

увидавший меня

растерялся и стал извиняться

разглядевший меня

удивился и долго смеялся

подбежавший ко мне

повернулся и бросился вспять

а подстригавшая меня парикмахерша

ласково прикоснулась к моей щеке

мизинцем

так ласково

что я даже зажмурился

и легкий румянец

выступил у меня на лице

едва заметный румянец

но мне почудилось

что лицо у меня

горит жарким пламенем

с обгоревшим лицом

кому я буду нужен?

31.03.73

Тоскуя по недостижимому

тоскуя по недостижимому
разглядываю окружающее

кое-где
заметны остатки бывшего пиршества
они спрятаны
кое-как

кое-что
это говорит сердцу
но уму не говорит
ничего

отражение моего лица
в окне вагона метро

это одно

отражение телефонной будки
в мокром асфальте

это другое

а отражение яблока
в боку никелированного чайника

это уже третье

кое-что
это говорит уму
но сердцу это не говорит

ничего
нагибаюсь
пытаюсь кое-что разглядеть
и убеждаюсь
что все сделано кое-как
    кое-где
    есть следы старания
    но честно говоря —
    ни уму ни сердцу
недостижимое
по-прежнему держится от меня
на почтительном расстоянии
    гляжу на него
    с укором

10.04.73

Чаша

всего-то

только и было —

Большая Медведица над лесом
большое солнце над морем
и высокие горы где-то на юге

всего-то

только и есть —

глубокая чаша
налитая до краев
старинная красивая чаша

всего-то

только и надо —

взять эту чашу
и выпить

ибо и тебя

не миновала чаша сия
и тебя как видишь

25.04.73

Апостол духа

некто приблизительный
с одутловатым лицом
не говорящий ни по-французски
ни по-чукотски
ни по-монгольски
но со стулом в руках

некто приземистый
с угрюмым взглядом
похожий на папу Иннокентия Десятого
(о
Веласкес был мастер великий!
и с нежным цветом лица
похожий на мадонну Джиованни Беллини
(о
Джиованни!)

некто неожиданный
ждали другого

предположим
что он апостол духа
почему бы и нет?

он поставит стул
и сядет

если не сядет – тоже не страшно
постоит

рядом со стулом

10.04.73

Бывает час

бывает час
когда они уходят
когда они удаляются не попрощавшись
когда все они покидают меня
    ненадолго
бывает такой час
когда уходят все печали
    и большие
    и средние
    и совсем мизерные
и остается одна
самая главная печаль

но бывает и такой час
когда нет меня здесь
когда я там

а там
я всегда беспечален

17.04.73

Весна

1

помимо всего остального
существует весна

если поглядеть на нее
то можно подумать
что она спортсменка
она худощава
длиннонога
и судя по всему
вынослива

если поговорить с ней
то можно убедиться
что она неглупа
она никому
не верит на слово
и обо всем
имеет свое мнение

если же последить за нею
то можно заметить
что у нее мужские повадки
она охотница

и любит густые дикие леса
где отощавшие за зиму медведи
пожирают сладкую прошлогоднюю клюкву

она приходит
под барабанный бой капелей
и тотчас

весь лед на Неве
становится дыбом

и тотчас

все девчонки выбегают на улицу
и начинают играть в «классы»

и тотчас

происходит множество прочих
важных
весенних событий

поэтому весна
необычайно популярна

март 1973

2

опять
опять эта весна

и пред нею я
опять я

очень высокая весна
и пред нею я
субъект среднего роста

стою
задрав голову

высокие женщины
моя слабость

3

удивил весну своим вниманием
окружил весну своими заботами

предупреждаю каждое ее желание
выполняю все ее прихоти

поддерживаю ее под локоток на улице
подаю ей руку выходя из автобуса

с начала марта
у весны на побегушках

НО НЕ СТЫЖУСЬ

17.04.73

На млечном пути

мы идет по нему медленно
он труден
мы идет по нему осторожно
он неровен
мы идет по нему гуськом
он узок
мы идет по нему днем и ночью
по ночам он светится

из всех путей
мы выбрали Млечный
и вот идем по нему
идем и идем

куда мы идем?
– разве не ясно?

28.04.73

Эй ты

эй ты
слышишь – поют!
закрой глаза и слушай
хорошо ведь поют

эй ты
бегущий к ничтожной цели
отдохни немного
отдышись!

эй ты
скользящий по наклонной плоскости
ухватись за что-нибудь
удержись!

эй ты
стоящий у окна
рассеянно глядя на улицу
кто ты?

эй ты
невидимый
ты ли это?
покажись!

Эй ты
недолгий

погляди —
как торжественно в мире
после полуночи!

3.05.73

Стихи о счастье

истина же такова:

мы должны быть несчастны, и мы несчастны.

Шопенгауэр

1

стою на трамвайной остановке

в окружении счастливых людей:

какая-то жалкая горбатая старушонка

(очень счастливая на вид)

какой-то ничтожный тип с испитым небритым

лицом

(однако счастлив – это несомненно)

какой-то кривобокий юноша – одна нога короче

другой

(но совершенно счастливая физиономия)

и одноглазый инвалид с искусственным глазом)

(живой глаз так и сияет счастьем)

тут же вертится грязный замызганный пес

с на редкость счастливой мордой

только я несчастен —

я расстался с возлюбленной

(у нее торс Афродиты Киренской
и тысяча прочих неоценимых достоинств)

– не горюй родимый
бог тебя утешит!

говорит мне старушонка

– чего ты киснешь?
баб что ли мало? —

говорит небритый тип

– не грустите
не стоит она вас! —

говорит кривобокий молодой человек

– стыдитесь!
мне бы ваши заботы! —

говорит одноглазый

и даже пес поглядывает на меня
осуждающе

мне совестно
но я все равно несчастен
(у нее родинка на спине
чуть повыше поясницы)

взять в буфете рюмку
налить в нее арабского рому
и поставить ее на стол

сесть за стол
немного помедлить
и взять рюмку в руку

поднести рюмку к носу
и ощутить таинственный запах востока
(пустыни
пальмы
минареты
ковры
верблюды
и смуглые скулы восточных красавиц)

сделать первый глоток
и расхохотаться
    и долго хохотать
    долго громко хохотать
смешно право!

сделать второй глоток
загрустить
    и долго предаваться грусти
    долго предаваться сладкой грусти
грустно ей-богу!

сделать третий глоток
закрывать глаза

и сидеть неподвижно
с пустой рюмкой в руке

наконец открыть глаза
допить каплю рому оставшуюся на доньшке
немного помедлить
и швырнуть рюмку об пол
на счастье!

собрать осколки
положить их на стол
взять из буфета другую рюмку
и проделать с ней то же самое

очень хочется счастья

3

о счастье быть рохлей
неуклюжим ротозеем
не приспособленным ни к чему
даже к ненависти!

о счастье быть нечетким
неясным
туманно-расплывчатым!
о счастье иметь неопределенные очертания!

о счастье быть неведомым
нигде не обнаруженным
тихо и тайно живущим
в разных местах одновременно!

о счастье быть несчастным!
о счастье быть счастливым!
о счастье
молчать и кричать о счастье!
и даже не думать о счастье —
какое счастье!

13.04—3.05.73

Мое уединение

в бледно-зеленом пространстве моего уединения
никто не делает глупостей
здесь нет ни детей

ни взрослых

здесь только я
а я благоразумен

временами
в моем уединении нет даже меня

меня долго ищут
и находят в самых неподходящих местах
например —
в цветочном горшке
я сижу обняв кактус
и плачу

чего плачу
и сам не знаю
нервы что-то шалят

4.05.73

Путешественник

а вот и он
наш знаменитый путешественник!

ну путешествуй
путешествуй
путешествуй!
ну путешествуй же
отважный путешественник!
отправляйся в путешествие
и путешествуй
не медля ни минуты!

ну шевелись же
шевелись
не засыпай
ну путешествуй же
ленивый путешественник
возьми карту
и начинай путешествие
время не ждет!

попутешествуй же
великий путешественник
по странам отдаленным и таинственным!

попутешествуй хоть по карте
путешественник
не спотыкайся
гляди в оба!

длительные путешествия
полезны решительно во всех отношениях
всем без исключения
решительно всем

11.05.73

Наяды

обнаружив
что желаемое еще не осуществилось
и догадываясь
что оно вряд ли когда-нибудь осуществится
можно прийти в отчаянье

но вместо этого
можно уехать за город
прийти на берег озера
сесть на край полузатопленной лодки
и насвистывать веселую мелодию

так я и делаю
                временами
так я и делаю
                частенько

привлеченные моим свистом
из воды выплывают наяды
и я кормлю их ирисками

а иногда – мармеладом

11.05.73

Солнечный луч

темноту пронзает солнечный луч
подставляю ему лицо

он щекочет мне нос и подбородок
трогаю его рукой
он податлив но упруг

взбираюсь на солнечный луч
и балансирую руками
иду по нему в сторону солнца

но луч внезапно гаснет
я падаю
и разбиваю себе лицо

вспыхнув снова
солнечный луч
с недоумением ощупывает кровь на моем лице —
что еще за новости?

с разбитым лицом
лежу в темноте
в мое колено
виновато упирается солнечный луч

его мучает совесть

12.05.73

Одуванчик

на время потерять рассудок
третировать все большое

и погрязнуть в жалких мелочах
презирать все значительное

и зарыться с головой в чепуху
не замечать все великое

и восхищаться сущими пустяками
издеваться над всем грандиозным

и ждать когда отцветут одуванчики

сорвать одуванчик
дунуть на него
и он исчезнет

останется
только стебелек в руке
голый стебелек

опомниться
схватиться за голову
разглядеть все большое
оценить все значительное
преклониться предо всем великим

и воспеть все грандиозное

при чем здесь одуванчик? —
спросите вы

не знаю что и ответить

20.05.73

«Я же вам не мешаю...»

я же вам не мешаю

не так ли?

разве вы можете сказать что я вам мешаю?

вряд ли

разве похоже на то что я вам мешаю?

конечно нет!

вы мне тоже не мешайте

не мешайте мне умирать

и воскресать мне тоже не мешайте

умираю

и тотчас воскресаю

воскресаю

и немедленно умираю

ЭТИМ

В ОСНОВНОМ

и занимаюсь

то ли

я еще жив

то ли

я уже мертв

то ли

я еще мертв

то ли

я уже жив

короче говоря

я ни жив и ни мертв

в этом моя особенность!

кроме того

у меня хронический насморк

и мне приходится

дышать

ртом

25.05.73

Вариации

*«какое-то чувство типа испуга даже ужаса»
из разговоров на улице*

1

окно открыто
в окне на крюке
висит самоубийца в зимнем пальто
(воротник из цигейки)
какое-то чувство типа ужаса
охватывает меня

окно открыто
в окне на вешалке
висит зимнее пальто
(проветривается)
какое-то чувство похожее на облегчение
возникает во мне

окно закрыто
на окне висит сетка
с какой-то снедью
(чтобы не испортилось)

какое-то чувство напоминающее голод
щекочет мне внутренности

окно закрыто
за окном на крюке
висит самоубийца в трусах и в майке
(с улицы он плохо виден)

2

там
над крышей
за крестом телеантенны
там

там
в вечернем
но еще голубом небе
движется светлая точка
и радость
непонятная радость
врывается в сердце

и там
над крышей
за крестом телеантенны

там

там

на том самом месте
уже пустая голубизна

и тоска

непонятная тоска

вгрызается в сердце

но там

там

над крышей

появляется белое облако

и я успокаиваюсь —

пусть хоть оно

26.05.73

Смерть гепатии

днем
кого-то зверски убили
чье-то тело
кажется женское
разорвали на части

я представил себе лица убийц

у одного были гнилые зубы
у другого – красные глаза
у третьего был зоб на шее
у четвертого была язва на щеке
у пятого был шрам на лбу
но шестой был красив как Антиной
остальные
примет
не имели

вечером
радио сообщило
что в северной части Соединенных Штатов
прошел небольшой дождь
а на всей территории Индии
стоит сухая теплая погода

температура воздуха 32–34 градуса

радио сообщило также
что сегодня
в Александрии
толпа изуверов
растерзала Гипатию дочь Теона
женщину ума необычайного

итак
Гипатия уже мертва
пройдет лет восемьсот
и родится Данте

подождем

27.05.73

Он

кто он
    не знаю
он мне не представился

он вылез откуда-то
    весь в опилках
    взгляд безумный
я ему подмигнул
    а он швырнул в меня
    какой-то дрянью

и не стыдно!
    сказал я ему
и он в отчаянье стал кусать себе локти

уймись пожалуйста!
    сказал я ему
тебя же положат в больницу!
    он испугался
и стал очень громко стучать зубами

стучи чуть потише!
    сказал я ему
бог знает что могут подумать!

он совсем стушевался
и затих

я говорю ему
величие смерти неоспоримо!

он молчит

я говорю ему
ценность жизни сомнительна!

он не отвечает

я его спрашиваю
ты что – язык проглотил?
а он и впрямь его проглотил
вот несчастье!

27.05.73

«ЛЮБЛЮ...»

люблю
когда рушится
цветущий мир моего благополучия
люблю смотреть
на его дымящиеся развалины
люблю
долго по камушку
восстанавливать разрушенное
и не люблю
когда меня отвлекают от работы
дурацкими вопросами:
зачем-де восстанавливать
все равно все разрушится

люблю
бессмысленный труд

27.05.73

Стоящие (диалог)

- вы что – стоите?
  - стоим
- а давно ли стоите-то?
  - издревле
- а твердо ли стоите?
  - куда уж тверже!
- а на чем стоите-то?
  - на головах
- а что вы делаете ногами?
  - болтаем ими в воздухе
- а что вас заставляет стоять?
  - упрямство
- а много ли вас стоящих?
  - большинство
- а долго ли стоять намерены?
  - вечно!

– ну молодцы!

а вот я – тенистое дерево
я стою посреди пустыни
на моих ветках расселись птицы
их великое множество

и они поют не умолкая

как я еще не оглох
не понимаю

27.05.73

В области сердца

локтем
с неженской силой
отодвинув себя от меня
она предоставила меня
самому себе
    (сам себе
    я просто необходим)

в области сердца
осталось много второстепенного:
    памятник великому баснописцу
    запах станционной уборной
    две противотанковые пушки
    срамная песня старухи
    овальное зеркало на стене
    и мертвец на снегу у моста
    (поодаль стояли зеваки)

в области сердца
осталась также тупая боль
    (валидол не помогает)

уже столетие
живу один

на дворе
двадцать первый век

какой ужас!
сказала бы она
разве можно жить
так долго!

28.05.73

«ВЫ НЕ ВЫЗЫВАЕТЕ ВО МНЕ...»

вы не вызываете во мне
симпатии

вы не вызываете во мне
сочувствия

вы не вызываете во мне
уважения

раздражения
удивления

любви

ненависти

злости

ужаса

отвращения

вы не возбуждаете во мне
никаких подозрений

вы не пробуждаете во мне
легкий интерес

съешьте одну из глав
храма Василия Блаженного
съешьте ее целиком
не выплевывая косточек

съешьте ее всухомятку

ничем не запивая
и я заинтересуюсь вами
всерьез

съешьте
хотя бы электрическую лампочку
я согласен

можно перегоревшую

30.05.73

Мои руки

1

предположим
что моя левая рука
не подозревает о том
что творит правая
а правая даже не догадывается
о существовании левой
ей кажется
что она у меня единственная

предположим
что я подношу руки к лицу
и они встречаются!

но предположить
можно все что угодно

лучше предположим
что мои руки завязаны узлом
это не лишено интереса
или предположим
что мои руки приросли к бокам
это дает повод для размышлений

но не стоит предполагать
что я безрукий от рождения
я не урод

2

иногда я забываю
где мои руки
    подбородком поддвигаю к себе бумагу
    и зубами беру авторучку

но тут обнаруживается
что мои руки в карманах брюк
    извлечь их оттуда
    не составляет большого труда

с нескрываемым удовольствием
я подношу свои руки к лицу
и долго гляжу на них
с неподдельным восторгом

30.05.73

Хищные люди

в числе прочего
был зверь пьющий воду
(жажда его измучила)
и была благодарность
в глазах пьющего зверя
(он пил из моих ладоней)
и были капли
стекавшие по морде пьющего зверя
(зверь пил жадно и неаккуратно)
и конечно
мне было жалко
измученного жаждой зверя
(хотя зверь и был хищным)

а напившись
благодарный зверь укусил меня за руку
и я понял
что это хищный человек
(ни один зверь так не поступит
ни один!)

но я не рассердился
я люблю хищных людей

я люблю вот этого
    который впился в мое колено
я люблю вот этого
    который дожевывает мое ухо
я люблю вот этого
    который перегрызает мне глотку

о как я люблю вон того
    который сожрет меня целиком
    вместе с пуговицами!

пуговицы ему не помеха
я надеюсь

30.05.73

«рисовальщики...»

рисовальщики
рисуют где попало

на стене
углем
нарисован жираф
на заборе
кирпичом
нарисовано солнце
на асфальте
мелом
нарисована корова

у солнца есть глаза и рот
оно цинично ухмыляется
а жираф и корова
хохочут без стеснения

кажется надо мной
кто они

эти рисовальщики?
покажите мне их!

не бойтесь!

не бойтесь!

я их пальцем не трону

я им дам

полезный совет

30.05.73

Комар

комар был привередлив
сначала он хотел сесть мне
на указательный палец

но передумал
и подлетел к мизинцу
однако и мизинец
не вызвал у него аппетита
я предложил ему локоть
но он брезгливо поморщился
я подставил ему щеку
но он отверг и ее
тогда я обратил его внимание
на свое мясистое ухо
но он с возмущением отлетел в сторону
я обиделся

тогда комар
    о мерзавец!
кинулся мне на нос
и мгновенно наполнился моей кровью

не торопись
а то захлебнешься! —

сказал я ему ласково

когда он улетел
я помахал ему вслед

жду когда вернется
тут я и прихлопну его
подлеца

тут я и убью его
негодяя
тут я и расправлюсь с ним
кровопийцей
если удастся

30.05.73

Лужа

предо мною лужа

перепрыгнуть ее нельзя

она слишком широка

переходить ее вброд опасно

она глубокая

обходить ее вокруг долго

времени жалко

посижу

поразмышляю

подожду когда лужа высохнет

в луже плавает окурок

на окурке верхом

сидит голый матрос

весь покрытый татуировкой

эта лужа никогда не высохнет! —

говорит матрос —

похоже что это океан!

но я его не слушаю

сизу
о чем-то размышляю
ковыряю землю прутиком

надоело мне все
до ужаса!

если лужа не высохнет
утоплюсь

30.05.73

Веселье

когда я открыл дверь телефонной будки
из нее
весело выкатился большой полосатый мяч
вслед за этим
из нее
вывалился спящий человек
с веселым и беззаботным выражением лица
вслед за ним
из будки
выползла длинная и толстая анаконда
очень веселая на вид
последним
из будки
выбежал пятнистый фокстерьер
и весело залаял

что за веселье? —
подумал я

сам я
был невесел

30.05.73

«бесконечный...»

бесконечный

как день безутешного нытика

как ночь фантазера

как утро мыслителя

как вечерние сумерки нигилиста

и странный

как женская пряжка

на губах молчаливого горлопана

что сказать в его оправдание?

что он несмываем?

что он неокончателен?

что он несбыточен

что он неприменим?

скажу просто:

ему а не вам

о нем а не к ним

им а не мною

скажу еще:

остепенитесь!

могу добавить:

хорошо или плохо

не нам судить

нужно или не нужно

не нам решать

навечно или на время

не нам предрекать

нам

работать надо

1.06.73

«перед вами...»

перед вами

безбрежно-новое

азартно-начальное

безгрешно-смутное

угрюмо-угловатое

неощутимо-непогрешимо-скромное

торчащее

на чем-то полувывершем

растущее

на чем-то недосказанном

живущее

на чем-то заболоченном

и слегка закругленное по краям

где вы найдете что-либо подобное?

пожалуй

нигде

перед вами гибнущий

картинно

торжественно гибнущий

безвременно

трагически гибнущий

спокойно

неторопливо гибнущий

гордо
с достоинством гибнуций
коварно
с умыслом гибнуций
бессмысленно
ни за грош
по-дурацки гибнуций
пожалуй
уже погибший

перед вами белая нитка
пожалуй
это нить Ариадны
накрутите ее на палец

3.06.73

Лежащие

робко
нерешительно
застенчиво
как-то не по-мужски
лежащие на кладбищах
попробуйте встать!

умело
продуманно
надежно
и с большой пользой
лежащие на раскладушках
продолжайте лежать!

нервно
с тревогой
напряженно
с нескрываемым страхом
лежащие на левом боку
повернитесь на правый бок!

увлеченно
безудержно
с восторгом
со страстью
лежащие на осколках бутылок
попытайтесь немного успокоиться!

привольно
с размахом
со вкусом
и не без шика
лежащие среди обломков самолета
вас трудно узнать!

тихо
пристойно
вежливо
и очень дружно

лежащие в глубоком обмороке
очнитесь!

да очнитесь же
наконец!

3.06.73

«СТОЯТЬ...»

стоять

и спокойно усмехаться

стоять

и храбро усмехаться

стоять

и нагло усмехаться

стоять

и надменно усмехаться

стоять

и криво усмехаться

    следуя

    за ходом собственной мысли

    следуя

    за ее причудливым ходом

    следуя

    за ее затейливым ходом

    следуя

    за ее зигзагообразным ходом

    следуя

    за ее извивами

сесть на стул

и стать серьезным

    усмешка не к лицу сидящему

    но и стоящему она тоже не к лицу

кажется и лежащего она не украшает
но иногда
так хочется усмехнуться
и сидя
и стоя
и лежа
не правда ли хочется?

6.06.73

По-своему (вариация на тему о молчании)

буря
страшная буря
ветер чудовищной силы
гонит огромные волны
буря
невиданная буря
в стакане воды!
        так сказал человек
        имени которого не знаю

возьмите
возьмите поскорее их головы
их тела
их руки и ноги
их благие намерения
и злые умыслы
возьмите
возьмите их всех окаянных!
        так сказал человек
        имя которого не назову

не возмущаюсь чужим совершенством
ТОЛЬКО СВОИМ

не утомляюсь чужими трудами
только своими
не обжигаюсь чужими словами
только своими
не погружаюсь в чужое отчаянье
есть и свое

так сказал я
не стараясь быть слишком болтливым

все мы что-то сказали
и замолкли
слово серебро
а молчание золото

но была одна тонкость
каждый из нас
молчал
по-своему

7.06.73

«Я люблю тебя...»

я люблю тебя
но ты любишь другого
но другой тебя не любит
он любит другую
а другая никого не любит
даже себя

я тебя разлюблю
а ты разлюбишь другого
и другой разлюбит другую
а та
другая
возьмет и влюбится в меня
как кошка

не так уж я безобразен
не так уж я глуп
не так уж я бездарен
к тому же

но
не будем торопиться

пока что я люблю тебя
возможно

я буду любить тебя еще долго
возможно
я буду любить тебя очень-очень долго
вполне возможно
что я разозлюсь и буду любить тебя вечно
берегись!

7.06.73

«Величие дел моих...»

величие дел моих

то есть прискорбное их ничтожество

красота души моей

то есть вопиющие ее безобразия

новизна размышлений моих

то есть редкостная их банальность

глубина терзаний моих

то есть полнейшее их отсутствие

пусть

вас

не смущают

кричите

и вас услышат

входите

и вам обрадуются

спите

и вам приснится дивный сон

вам приснится

что у меня на плечах растут незабудки

подойдете

понюхаете

и почувствуете
что вы счастливы

только не рвите эти незабудки —
пусть растут

7.06.73

Паганини

(вариация на тему об игре)

Паганини играет на скрипке
рядом

играют с мячом

бьют по нему руками
ногами
головой
чем-попало

мяч взлетает высоко-высоко
мяч улетает далеко-далеко
мяч отскакивает от земли
и снова попадает кому-то в руки
несчастный!

тут же

играют с огнем

он не разгорается
его разжигают
он разгорается
его тушат

он гаснет

его раздувают

он убегает

его преследуют

он настигает
от него улепетывают
и так без конца
чуть поодаль
играют в бирюльки
никто толком не знает
как надо играть в бирюльки
но все же играют
играют как умеют
фантазируют
а Паганини – скрипач
и он играет на скрипке

расскажите скрипачу свежий анекдот
он захохочет
покажите скрипачу живого динозавра
он изумится
погрозите скрипачу пальцем
он оробеет
ударьте скрипача кулаком под дых
он охнет и схватится за живот
продырявьте пулей
пламенное сердце
великого скрипача Паганини
он тут же умрет

но пока
он еще играет на скрипке

играйте маэстро
играйте!
вас слушают все
    кроме глухих конечно
    кроме глухих

8.06.73

Каталог ужасов

роясь в каталоге ужасов
перебираю все ужасы древности
    все ужасы средневековья
    все ужасы современности
но того ужаса
который мне нужен
в каталоге нет

есть ужас величия
    но это не тот ужас
есть ужас успеха
    но и это не тот ужас
есть ужас предельного счастья
    но это совсем не тот ужас

когда капля дождя
стекает по стеклу
я слежу за ней с ужасом

это тот самый ужас
он необъясним

«ВСЕ И ВСЕХ...»

все и всех

и то и это

и тех и этих

послать ко всем чертям

уйти

убежать

укатиться

умчаться

к чертовой матери

с грохотом

провалиться в тартарары

и оставаться там подольше

пока не наскучит

когда наскучит

вылезти

отряхнуться

сплюнуть

вытереть лицо носовым платком

и продолжать жить дальше

но по-новому конечно

совсем по-новому

можно и по-старому
в крайнем случае

8.06.73

Шкура неубитого медведя

шкуру неубитого медведя
делили человек сорок
каждому достался кусочек
с гулькин нос

недолго думая
медведь снял с себя шкуру
и отдал ее делившим
но те не взяли
совесть-то у них была

и больше никогда
никогда
никогда
они не делили шкуру живого медведя
сначала убивали медведя
а потом уж и делили

всех медведей перебили
только тот
первый
и выжил

шкура его

по-прежнему хороша

8.06.73

ПЫЛЬ

ПЫЛЬ ВЗВИЛАСЬ СТОЛБОМ
ПОТОМ ОНА ОСЕЛА

И ПОКРЫЛА ЗЕМЛЮ ТОЛСТЫМ РАВНОМЕРНЫМ СЛОЕМ
ПРОБЕЖАЛА СОБАКА

И ОСТАВИЛА ДОВОЛЬНО КРУПНЫЕ СЛЕДЫ
ПРОБЕЖАЛА КОШКА
И ОСТАВИЛА СЛЕДЫ ПОМЕНЬШЕ
ПРОМЧАЛАСЬ «СКОРАЯ ПОМОЩЬ»
И ОСТАВИЛА ДВА ДЛИННЫХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СЛЕДА

НО «СКОРАЯ» ТОРОПИЛАСЬ НАПРАСНО —
ОН УЖЕ УМЕР
ТОТ
НАПЫЛИВШИЙ —
ЗАДОХСЯ ОТ ПЫЛИ

ВОТ Я И ГОВОРЮ:
СТАРАЙТЕСЬ НЕ РЫТЬСЯ В СВОЕЙ ПАМЯТИ
ТАМ ВСЕГДА ОЧЕНЬ ПЫЛЬНО

ПЫЛЕСОС ВАС НЕ СПАСЕТ
НЕ НАДЕЙТЕСЬ

8.06.73

Счастливая звезда

веря в свою счастливую звезду
он вступил в битву не опуская забрала
в этот миг
его счастливая звезда закатилась
и он остался один
перед несметными полчищами кровожадных врагов
что ему оставалось?
содрогаясь от страха
он продолжал сражаться с открытым забралом
надеясь на авось

потрясенная таким мужеством
его счастливая звезда
снова появилась на небосклоне
правда битву он проиграл
по халатности

на глазах у своей счастливой звезды
он проигрывает одну битву за другой

звезда в отчаянье

Преображенный

отрастил лишнее ухо
сбрил нос
вставил искусственные глаза
и удлинил правую руку на 40 сантиметров
преобразился до неузнаваемости

зачем тебе лишнее ухо? – спрашивают его
– про запас – отвечает
зачем ты лишил себя носа? – спрашивают его
– не люблю когда на лице что-то торчит – отвечает
почему ты вставил стеклянные глаза? – допытываются у
него

– они надежнее – отвечает
но руку ты удлинил напрасно – говорят —
симметрия нарушилась
– плевал я на симметрию! – говорит он —
мне до люстры не дотянуться
если перегорит лампочка
надо быстро вернуть новую

но это еще не все – говорит он —
я просверлю в своей правой ноге
несколько сквозных отверстий
чтобы воздух проходил

но почему же в правой? – недоумевают —
в левой сверлить удобнее!

– непременно в правой! – говорит он —
это

моя заветная мечта

ну хорошо – говорят —
в правой так в правой!

– а почему вы так быстро соглашаетесь? —
спрашивает он вдруг

и глядит

с ехидством

9.06.73

Нельзя

нельзя же!

нельзя же!

нельзя же!

нельзя же!

а чего нельзя-то?

нельзя пренебрегать своими бренными останками
надо окружить их теплой заботой и неусыпным
вниманием

надо развлекать их занимательными разговорами
надо читать им сказки Андерсена и братьев Гримм

нельзя!

нельзя!

нельзя!

а чего еще-то нельзя?

нельзя сморкаться на тротуар
это производит гнетущее впечатление

9.06.73

Разговор о мирах

поговорим о мирах
люблю возвышенные разговоры

вот вчера
в магазине
человек упал в обморок
и ударился затылком об пол
пошла кровь
и мне показалось
что у него череп раскололся

а позавчера
грузовик раздавил собаку
она так завизжала
что я чуть в обморок не упал —
зажал уши
закрыв лицо ладонью
и поскорее ушел

а третьего дня
хоронили человека
который умер полгода назад
никто не знал что он умер
думали – жив

а он уж истлел совсем

поговорим же о мирах

пора

мы давно о них не говорили

миров много

а что толку?

вот сегодня вышел из дому

и вижу...

ладно уж

поговорим о мирах

леший с ними

10.06.73

«ПОГЛЯДЕТЬ НА МИР...»

поглядеть на мир
широко раскрыв глаза
удивленным наивным взором
(усыпить его бдительность)

он разоткровенничается
начнет хвастаться
станет кичиться своим величием

тогда
мельком
как бы невзначай
так взглянуть на мир
чтобы он осекся
чтобы он вздрогнул и сник
(пусть не зазнается!)

уходя из мира
самодовольно усмехнуться

10.06.73

«что прикажете есть...»

что прикажете есть?

что прикажете пить?

что прикажете помнить?

что прикажете позабыть?

что прикажете любить?

что прикажете ненавидеть?

жду ваших приказаний

что прикажете делать?

сделаю все что прикажете

что прикажете думать?

не торопитесь приказывать

сами сначала подумайте

я подожду

вы разучились думать?

это ваше дело

прикажете сделать вид

что ничего не произошло?

Купол Исаакия

Вечером
я любовался куполом Исаакия,
который был эффектно освещен
и сиял
на фоне сине-фиолетового неба.

И вдруг я понял,
что он совсем беззащитен.

И вдруг я понял,
что он боится неба,
от которого
можно ждать всего, чего угодно,
что он боится звезд,
которых слишком много.

И вдруг я понял,
что этот огромный позолоченный купол
ужасно одинок
и это
непоправимо.

На берегу озера

как много птиц
на берегу озера!
    и зяблики
    и синицы
    и дрозды-рябинники
боже мой
сколько тут птиц!

на берегу озера
я проживу всю жизнь

в конце жизни
я сяду на пенек
и задумаюсь

чего тебе еще надо? —
спрошу я себя
и отвечу:

    ничего!

чем ты недоволен? —
спрошу я себя
и отвечу:

    ничем!

похоже что ты счастлив? —

скажу я себе
и отвечу:
похоже!

НО как поют птицы
на берегу озера!
и щеглы
и малиновки
и лесной скворец!
ах черт
как они поют!

10.06.73

Лицо поэзии

показали топорное
    рябое
    веснушчатое
    очень глупое лицо
с маленькими злыми глазками
вот – говорят —
полюбуйтесь
это лицо поэзии
    оно слегка простовато
    но ничего

покажите что-нибудь еще – попросил я

показали длинное
    желтое
    худое
    очень морщинистое лицо
    с глазами навывкате
извольте – говорят —
это тоже лицо поэзии
    оно слегка старовато
    но сойдет

а больше ничего нет? – спросил я

тогда показали круглый блин
румяный с краев
глаз не было
и носа – тоже
но запах был аппетитный

а сметана у вас найдется? – спросил я
– сколько угодно – говорят —
ешьте на здоровье!
я и позавтракал

11.06.73

Голос

хочешь поглядеть?

спрашивает таинственный голос

– хочу – говорю

– тогда иди – говорит голос

я иду

и прихожу куда надо

встань на носки! —

приказывает загадочный голос

я встаю

и вскрикиваю от изумления

видишь? – спрашивает голос

– вижу – говорю – вижу!

наконец-то я все вижу!

– ну а все-таки – что ты видишь? —

спрашивает вкрадчивый голос

и я отвечаю:

вижу великую гармонию

вижу величайшую красоту

вижу неслыханную справедливость

вижу счастливое человечество

еще я вижу свою возлюбленную

она совсем молода

и волосы у нее еще не седые

а ты не врешь? —

спрашивает голос
я молчу
не отвечаю

11.06.73

На темы книги Иова

1

иные принадлежат к врагам света.
гл. 25

одни

друзья самим себе

другие

друзья своих друзей

а третьи

принадлежат к друзьям света

друзей света великое множество

всех не сосчитать

одни

враги самим себе

другие

враги своих врагов

а третьи

принадлежат к врагам света

врагов света несметное количество

всех не перечить

и врагов и друзей
у света предостаточно
их борьба будет долгой
но одно несомненно —
    если победят враги
    наступит тьма
    и придется жить
    при искусственном освещении

2

в день гибели пощажён бывает злодей.
гл. 21

все верят в справедливость
и думают так:
    рано или поздно
    злодей должен погибнуть
и все ждут
долго ждут
терпеливо ждут
и наступает
(о наконец-то!)
тот долгожданный
    радостный
    лучезарный день
и
по обыкновению
в день гибели
пощажён бывает злодей
    судьба
    увы
    благосклонна к злодеям
но по-прежнему
все верят в справедливость
и думают так:

рано или поздно
злодей все равно умрет
собственной смертью!

3

*не попирали ее звери величавые и не ходил по ней
лев.
гл. 28*

скажу вам по совести
она
существует!

не бывал на ней
Свифт
не писал о ней
Птоломей
не растет на ней
редиска
не валяются на ней
окурки
не попирали ее
звери величавые
и не ходил по ней
лев

есть такая планета
есть!

я на ней свою кепку оставил

повесил на гвоздик
и позабыл

так она и висит там
на гвоздике
что с ней сделается?

12.06.73

Дмитрий царевич

был он убит
или не был?
был он убит
или не был?

да
он был убит

нет
он убит не был
да был же он убит
был!

да нет же
нет
конечно не был!

но где доказательства?

как вы докажете
что он был убит
и как вы докажете
что он убит не был?

и то и другое
ничего доказывать

и то и другое
давно доказано
и то и другое
сущяя правда

12.06.73

В порыве отчаянья

в порыве невыносимого отчаянья
я схватил телевизионную мачту
высотой в триста метров
и швырнул это сооружение
к ее ногам

но она и глазом не моргнула
– спасибо
сказала она
пригодится в хозяйстве
(практична она
до ужаса)

а как же телевидение?
спросил я слегка оробев
– а как угодно
сказала она
и улыбнулась невинно
(эгоистка она
таких поискать!)

в порыве слепого отчаянья
я набросал к ее ногам
гору всяких предметов

бросай! бросай!
говорила она

я и бросал

вспотел весь

13.06.73

Бегун

бегун бежал

бегун был предан бегу

бегун бежал боясь остановиться

бегун был робок

бегун бежал и грыз на бегу батон

бегун давно уже ничего не ел

бегун бежал и брился на бегу механической бритвой

бегун давно уже не брился

бегун бежал и боролся на бегу с зевотой

бежать ему давно уже наскучило

бегун был молод

и древен

бегун был тяжек

и невесом

бегун был строен

и тучен до безобразия

бегун бежал но и не бежал однако

бегун был хитрый

бегун бежал но никуда не убегал

это был бег на месте

правда место было хорошее

бегун его выбрал умеючи

но было нечто в беге бегуна
ох было!

13.06.73

Кладбищенские кошки

кучка живых
у рыжего гроба
а вокруг
бездны пространства
и сытые кладбищенские кошки

жалкая кучка живых
у дешевого гроба из сырых сосновых досок
покрашенных рыжей краской
которая прилипает к рукам
а вокруг
просторы вселенной
(будь они прокляты)
и подозрительно жирные кладбищенские кошки

неужто и правда! —
думаю я с содроганием —
неужто и правда эти кошки питаются мертвецами?
неужто и правда по ночам они собираются в стаи
раскапывают могилы лапами
и урча от удовольствия
пожирают свежих покойников?

устыдившись этой мысли

я прошу у кошек прощения
ни секунды не медля

и кошки меня прощают
помедлив
слегка

13.06.73

«их трое...»

их трое

мудрец

глупец

и мертвец

казалось бы

мудрец мудр

глупец глуп

а мертвец мертв

но как бы не так!

мудрец глуп

глупец мудр

а мертвец жив

но есть еще трое

храбрец

хитрец

и подлец

храбрец конечно не подлец

хитрец разумеется не храбрец

но подлец вероятно хитрец

есть еще и гордец

возможно что он мудрец

быть может он и хитрец

не исключено что он даже подлец
но несомненно что он не мертвец
от гордости не помирают

в дальнейшем произойдет следующее:

мудрец оживит мертвеца
глупец убьет мудреца
храбрец спасет хитреца
подлец предаст храбреца
но гордец еще больше возгордится
я его знаю!

дальнейшее и пугает меня
отчасти

но есть еще пловец
и он
как ни странно
плывет

и еще есть певец
а он
как ни глупо
поет

это обнадеживает

15.06.73

«ОПИШИ МНЕ МЕНЯ...»

опиши мне меня! —
велела она
нет смысла —
сказал я —
ты неописуема
тогда опиши свою нежность ко мне! —
приказала она
напрасный труд —
сказал я —
ее тоже описать невозможно

ты просто лентяй! —
возмутилась она —
другой сразу бы описал!
и она пошла к другому
вскоре она вернулась
с листком бумаги
бездарное описание! —
заявил я —
я описал бы в тысячу раз лучше

ты просто болтун! —
крикнула она
и рассердилась не на шутку

ты хорошо злишься —
сказал я
и в двух словах
блестяще описал ее злость
ты гений! —
изумилась она —
я просто в восторге!
опиши мой восторг!
бессмысленное занятие —
сказал я —
твой восторг воистину неопишем

16.06.73

Воображаемая принцесса

в своем воображении
я построил таинственный замок
с тридцатью шестью башнями
и с тремя подъемными мостами
хотел с четырьмя – да уж ладно!

в замке я поселил принцессу
девицу красивую но безалаберную
все время жующую воображаемый шоколад
сколько раз говорил ей – от шоколада толстеют!

принцесса завела воображаемую собачонку —
черного скотчтерьера —
совершенно уморительное создание
сотни раз говорил ей – собаке надо расчесывать
шерсть!

приходят воображаемые гости
восхищаются замком
любуются принцессой
умиляются скотчтерьером

вообразите что я уже королева! —
приказывает принцесса гостям

и они послушно воображают
все в нее влюблены – поголовно!

все кроме меня
не терплю безалаберных девиц

16.06.73

Озорство

Утром она исчезла.
Дома ее не было,

на работе ее не было,
в городе ее не было,
в стране ее не было,
за границей ее не было,
на Земле ее не было и в Солнечной системе
тоже.

Куда ее занесло? —
подумал я со страхом.

Вечером она появилась
как ни в чем не бывало.

Где была? – спрашиваю.

Молчит.

Чего молчишь? – спрашиваю.

Не отвечает.

Что случилось? – спрашиваю.

Смеется.

Значит, ничего не случилось.

Просто озорство.

Веселые пьяненькие

веселые пьяненькие вакханки
на полотне Рубенса
    пляшут
    трясут грудями
    вертят голыми задницами
а ведь это неприлично!

веселые пьяненькие слепцы
на скамейке в парке
    хи-хи да хо-хо
    ха-ха да хе-хе
а ведь ни черта же не видят!

веселый пьяненький век
на восьмом десятке
    напугает до смерти
    и смеется
    и потом снова пугает
а ведь уже немолод!

17.06.73

Вариация на тему о героизме

я гибну! – подумал герой
действительно
он погибал

как грустно по-идиотски я гибну! – возмущался герой —
а я без труда мог бы выжить!
действительно
он мог бы и не погибать

я выжил! – подумал герой
и верно
он выжил

как подло трусливо я выжил! – сокрушался герой —
а моя смерть была бы прекрасной!
и верно
он мог бы умереть неплохо

и герой заплакал
я плачу – спохватился герой —
я глупо погибал
я трусливо выжил
и я плачу!
я не герой!
но он ошибался

встречаются и такие герои
изредка

18.06.73

Дорога

откуда тянется эта дорога?
откуда-то оттуда

из-за поворота
из лесу
из тишины
из неизвестности
    оттуда
    оттуда
издали

куда ведет эта дорога?

куда-то туда
за поворот
в лес
в тишину
в неизвестность
    туда
    туда —
вдаль

по этой дороге я и иду

я поравнялся с вами

я близко

я машу вам рукой

я улыбаюсь

разглядите меня

пока я рядом

скорее!

скорее!

я иду быстро

не успеете и глазом моргнуть

как я окажусь уже

где-то там

за поворотом

в лесу

в тишине

в неизвестности

там

там

вдали

и вы ко мне туда не придете

по лености

если и придете

то меня не отыщете

нет у вас опыта в таких делах

если и отыщете

то все равно потеряете

В лесу
В тишине
В неизвестности
меня не мудрено потерять

20.06.73

Под грохот барабана

стою с краю
стараясь не выходить на середину
стараясь даже не глядеть на середину
боюсь соблазна

голос флейты
    утром до завтрака
и голос гобоя
    вечером перед сном
как мало
как мало
    мне надо!

стою у порога
стараясь не мешать входящим и выходящим
стараясь не глядеть за порог
    боюсь искушений!

но издалека – грохот барабана
этот вечный грохот барабана!

если бы не барабан!
о если бы не барабан!
    я бы спал стоя

если бы не барабан

22.06.73

Прейскурант

коробок спичек стоит копейку
напуганный умник
стоит двух непуганых дураков
баловство с космосом стоит дорого
жизнь счастливого человека
не стоит и ломаного гроша
а жизнь несчастного кое-чего стоит
карандаш стоит три копейки
остров Ямайка стоит пятьсот миллиардов долларов
Гентский алтарь не имеет цены
а голова Христа
стоила тридцать серебряников

сколько стоит
обычный индийский слон?
я хочу его купить
покрасить в синий цвет
и отпустить
сколько стоит синяя краска?

кстати
щенок добермана-пинчера
стоит пятьсот рублей
ни больше ни меньше

24.06.73

Монолог о смерти

как?

как вы можете жить
подлю позабыв о смерти
о застенчивой смирной смерти
день и ночь стоящей за дверью?

как?

как вы можете пожирать
этот торт со взбитым кремом
и при этом облизываться
и при этом даже не вспоминать о смерти
об этой скромнице?

и как я могу
глядя на вас
думать о смерти
только о смерти
об этой тихоне
и больше ни о чем?

ума не приложу

27.06.73

Памятник

я воздвиг себе памятник
своими руками

я соорудил его
из фанерных ящиков
и из железных бочек
я обклеил его
бумажками от конфет
и фотографиями кинозвезд

стою
и люблюсь

я воздвиг себе приличный памятник
из недорогих материалов
зачем деньги тратить?
я воздвиг себе небольшой памятник
в укромном месте
зачем привлекать внимание?
я воздвиг себе скромный временный памятник
зачем думать о вечности?

постою
полюбуюсь

а потом засомневаюсь
а потом разочаруюсь
а потом приду в уныние
а потом дойду до отчаянья
и стану искать спички

пока не найду
не успокоюсь

я сожгу свой памятник
сам

27.06.73

«берут...»

берут

все что-то берут от жизни

не я

еще ничего не взял

мне кричат:

бери!

бери скорее!

бери что попало!

бери пока не поздно!

после будет нечего брать! —

всё разберут

но я не спешу

пусть берут

я возьму последним

я возьму

самый жаркий летний полдень

самое морозное зимнее утро

и самую темную осеннюю полночь

я возьму

лучший апрельский вечер

с долгим-долгим закатом

ЭТО НЕ ВОЗЬМУТ
МНЕ НЕЧЕГО ОПАСАТЬСЯ

28.06.73

Как я тебя люблю

ты знаешь
милая
я так тебя люблю
    что скулы сводит
    что першит в гортани
    что зубы ноют
    и в суставах ломота

ты знаешь
милая
любовь моя к тебе
столь велика
что взявшись измерять
ее длину
а также глубину
я скоро понял
что старания напрасны
    она не поддается измереньям

а знаешь
милая
когда я вдруг сказал
во всеуслышанье
что я тебя люблю

произошел переполюх великий
шпиль Петропавловки
изрядно покосился
а купол Исаакия осел
и стал похож
на крышку от кастрюли
я попытался купол приподнять
но ничего не вышло
он тяжелый
лишь руки оцарапал о края
они остры

и все меня жалеют
и все завидуют
и все потрясены

вот видишь
милая
как я тебя люблю!
а ты смеешься
глупая ты
право

29.06.73

Знакомство

лет десять
она шла впереди

в руках у нее была сетка
в сетке лежало нечто округлое
завернутое в газету

пытался ее догнать
но безуспешно
пробовал ее окликнуть
но никакого результата
ждал – может оглянется
но она не оглядывалась

наконец она остановилась
обернулась
и уставилась на меня

почему вы меня преследуете? —
сказала она сердито —
я Юдифь
у меня в сетке голова Олоферна
хотите посмотреть?

она развернула газету
и показала
отрубленную голову Олоферна
я чуть в обморок не упал

так мы познакомились
с тех пор

идем рядом
я несу сетку с головой Олоферна

она идет налегке
голова довольно тяжелая

надо сказать

29.06.73

Недоумевающий

упорно
недоумеваю

в полнейшем недоумении
часами
стою перед загадками бытия
потом подхожу к зеркалу
и стою перед ним
    в зеркале меня нет
    оно меня не отражает
в тихом недоумении
отхожу в сторону

можете меня похвалить
если хотите
    и если сами любите
    недоумевать
можете мне позавидовать
если желаете
    и если сами не можете
    недоумевать
можете меня пожалеть
если угодно
    и если сами устали

недоумевать

можете и не заметить моего недоумения
по рассеянности

6.07.73

Положение во гроб

есть гроб
и мертвец имеется
        так положим же мертвеца
во гроб

вы двое – заклятые враги
        берите покойника за руки
а вы двое – закадычные друзья
        беритесь за ноги
ты энтузиаст
с детства презирающий смерть
        берись за голову
а ты скептик
с пеленок привыкший к смерти
        поддерживай зад

взяли!
подняли!
понесли!
        ногами вперед!
        ногами вперед!
        мать вашу так —
        ногами вперед!

эй враги

немного полегче!

вы сломаете усопшему руки!

эй друзья

вы что – заснули?

пятки почившего пашут землю!

эй энтузиаст

разве так держат?

это же не арбуз а голова умершего!

но ты скептик

заслуживаешь похвалы

век бы тебе таскать мертвецов!

принесли

приподняли

положили

чуть-чуть правее!

чуть-чуть левее!

мать вашу так —

чуть-чуть левее!

теперь все в порядке

есть гроб

и есть мертвец

лежащий в гробу

больше

нам ничего не надо

отдохнем

и начнем оплакивать

плакать будем долго
покойного жаль

6.07.73

Облака

привлекают внимание
облака странных очертаний
и цвета не поддающегося описанию

приводят в умиление
юные утренние облака
неопытные и трогательно застенчивые

возбуждают чувственность
полуденные формы облаков
округлых и до крайности женственных

вызывают восторг
грандиозные вечерние облака
громоздящиеся над притихшим морем

внушают опасение
мрачного вида облака
кого-то поджидающие на горизонте

медлительность бывалых облаков
степенно проплывающих над городом
вселяет уверенность и спокойствие
в сердца неуверенных и беспокойных

8.07.73

Циприану Норвиду

я из отверженных этого мира
Норвид

как плох сей мир!
Норвид

не расстраивайтесь

Норвид

обойдетесь и без этого мира

не отчаивайтесь

Норвид

проживете и без этого жалкого мира

успокойтесь

Норвид

позабудьте об этом несчастном мире

радуйтесь

Норвид

вы отвергнуты этим уродливым миром

ликуйте

Норвид

вы не поняты этим безмозглым миром

пляшите

Норвид

вы не признаны этим миром-недоноском!

погодите

Циприан Норвид

этот мир спохватится

локти

будет

кусать

8.07.73

Мое появление и кое-что о птицах

я появился на свет утром
птицы уже пели
и как всегда нестройно
    могли бы петь и постройнее
    но где уж там!
    они пели как бог на душу положит
мое появление
не произвело на них никакого впечатления
они продолжали петь не умолкая
    могли бы и помолчать немножко
    но куда там!
    их пение не прерывалось ни на секунду

я мог бы родиться и пораньше
когда птицы еще спали
    но проснувшись
    они все равно бы запели
    и пели бы они все равно нестройно
    и то что я уже родился
    все равно не произвело бы на них
    никакого впечатления
не стоило торопиться

9.07.73

Возвращаясь к отчаянью

возвращаюсь к отчаянью
могу предложить следующее:

впадающий в мрачное отчаяние
да не оробеет в последний миг!
одолевший необоримое отчаянье
да останется жив и невредим!
приспособившийся к нестерпимому отчаянью
да не зазнается чрезмерно!
полюбивший смертельное отчаянье
да будет безмятежно счастлив!
не знавший истинного отчаянья
да познает его немедля!
дошедший до полнейшего отчаянья
да не лишится здравого рассудка!
приникший к родному отчаянью
пусть подремлет сладко

с чувством глубочайшей ответственности
я призываю вас к отчаянью
дорогие враги!

а вы
ненавистные друзья

отчаянья недостойны!

11.07.73

Взор младенца

глядит младенец на меня
    большим
    серьезным
    умным оком

ну что?
ну что ты глядишь?
ну что?

ну чего?
ну чего тебе надо?
ну чего?

ну зачем ты смущаешь меня
своим младенческим взором?

ну заплачь
заплачь что ли!
ну улыбнись
улыбнись что ли!

глядит младенец на меня
    большим
    голубым

удивленным оком

подмигнуть ему
что ли?

12.07.73

Подымающий руки

Я подымаю руки вверх.

Не то чтобы я сдаюсь,

нечего сдаваться.

Не то чтобы я молюсь —

некому молиться.

И не то чтобы я потягиваюсь со сна —

не сплю уже тысячу лет.

Просто

я подставляю руки ветру.

Пусть он свистит в моих пальцах,

пусть.

Ему

это доставляет удовольствие.

12.07.73

Паучок

по моей руке
бежит зеленый паучок

в рисунке японского иероглифа
который мне непонятен
в пуговице на платье моей возлюбленной
которая меня покинула
в зрачке шофера погибшего при
автомобильной катастрофе
в его неподвижном зрачке
всюду
мне чудился этот паучок
и я его возненавидел

от моего щелчка
паучок отлетел на метр
его агония была недолгой

теперь я убийца
хватайте меня
и да свершится правосудие!

вам чудятся желтые паучки
не так ли?

12.07.73

Иван

Иван

куда ты запропастился?

Ванька-дурень!

Ванька-балбес!

Ванька – дубина стоеросовая!

Ванечка

Ванечка миленький!

Ванюша

Ванюша родимый!

Иванушка

Иванушка-золотце!

Иван-молодец!

Иван – сорви-голова!

Иван-умница!

Иван Великий – бом! бом! бом!

Иван Грозный – страху не оберешься!

девки

гляньте

это же Иван!

такой кудрявый

бровь соболиная

на щеках румянец

на устах усмешечка!

рубашка с вышивкой
подпояска с кисточкой
сапоги со скрипом
шапочка набекрень!

это же Иван идет
гуляючи!

девки
гляньте
это же Иван!

волосы как лес
рот как пещера

плечи необъятные
ноги как башни

на носу у него
дымчатые очки
на груди у него
фотоаппарат-зеркалка
в руке у него
транзисторный магнитофон
за голенищем у него
авторучка – золотое перо

это же Иван лежит на сене
и храпит громоподобно —
нагулялся!

Иван Иваныч!

проснитесь!
отведайте жареной корюшки!
страсть как вкусно!

20.07.73

Беспричинная печаль

все

все хорошо!

не увижу ли я тебя
великий водопад Виктория
и тебя
великий каньон Колорадо?

все

все прекрасно!

но встречу ли я вас
друзья мои
там
в тени под деревьями
в жизни предстоящей?

все

все как нельзя лучше!

но где он
вчерашний дождь?
кто скажет?

все чудесно

и нет причин для печали!
печаль беспричинна

20.07.73

Старуха

старуха
с рыхлым бесформенным телом

старуха
шаркающая туфлями
старуха

бредущая вперевалку

старуха

с лицом добродушной ведьмы

о эта вечная старуха

ковыляющая где-то рядом

то ли сзади

то ли сбоку

то ли спереди!

впрочем

она безобидна

два раза переводил ее через улицу

два раза она сказала мне «спасибо»

два раза помогал ей сесть в автобус

два раза она сказала «благодарю вас»

один раз помог ей собрать апельсины —

они вывалились из сумки и раскатились по асфальту

и она сказала мне «дай бог вам здоровья»

и все же
старуха

старуха
глядящая на меня с гравюры Кранаха
старуха
подающая мне пальто в гардеробе
старуха
прогуливающая облезлую болонку
старуха
целующая уголок иконы
старуха
похающая по сцене в белой пачке

старуха
бегущая в школу в коричневом платье
старуха
лежащая в детской коляске с соской во рту!
    говорю ей:
    гу! гу!
    и делаю смешную рожу
    но она не смеется
она еще слишком мала

26.07.73

Безумный рыцарь

(из средневековых стихов)

тревогой

опоясан славный рыцарь

а конь его

заботами подкован

сраженье неизбежно

в сомненья

облачен бесстрашный рыцарь

а конь его

покрыт попоной страха

сраженье уже близится

в уныние

закован гордый рыцарь

а конь его

растерянностью взнуздан

сраженье вот-вот начнется

сидит в кустах

наш благородный рыцарь

а конь его

привязан к ветке дуба

сраженье длится уже третий день

на четвертый день

обезумевший от ужаса рыцарь

вскакивает на изнемогающего от безделья коня
и с тылу
обрушивается на врага
    победа!
    победа!
    победа!

но где он
наш победитель
наш отважный безумец?

он сидит на лужайке
совершенно голый

и блаженно почесывается
рядом сложены в кучу
    неоправданная тревога
    неуместные сомнения
    излишние заботы
    смешной нелепый страх
    и слегка непристойная растерянность
        веселый обнаженный конь
        роет копытом землю

эта картина
вызывает всеобщее умиление
и только женщины стыдливо отворачиваются
    рыцарь-то голый
    да и конь тоже

НО ЖЕНЩИНЫ ПОНИМАЮТ:
храбрость безумцев
творит историю

27.07.73

Люди

все люди разные
одинаковых нет

стоит человек

в глазах у него восторг
в душе у него блаженство
в руках у него бутылка с молоком
на ногах у него высокие котурны

эй человек

угости молоком
не жадничай!

сидит человек

в лице у него решимость
в сердце у него отвага
в руках у него острый меч
на ногах у него старые шлепанцы

эй человек

положи меч
и успокойся!

лежит человек

лицо у него застывшее
души у него нет
сердце его остановилось

руки у него свободны
и он бос
эй человек
неужто ты умер?
эй люди!
все —
и живые и мертвые!
приступаем к утренней физзарядке!
глубоко вздохните
и положите руки на бедра
начинаем приседания!

27.07.73

На дне

сiju на дне бездны
и не тужу

воспряньте же духом
впавшие в уныние

что вы вешаете нос?

спуститесь же на землю
витающие в облаках

что вам на земле не сидится?

имейте же мужество
трусы

что вы трясетесь?

имейте же совесть
бессовестные

что вы мне в глаза лжете?

и пеняйте на себя
не успевшие

и пеняйте на себя
не сумевшие

и пеняйте на себя
не посмевающие

сами виноваты

не скажете ж
предсказатели —
долго ли мне сидеть
на дне бездны?

1.08.73

Помню

ПОМНЮ

был день
яркий солнечный день
морозный мартовский день

ПОМНЮ

вышел я из дому
вышел я из дому не в духе
вышел я из дому в прекрасном настроении

ПОМНЮ

дошел до угла
дошел до угла где молочная закусочная
дошел до угла и стою —
не знаю куда идти дальше

СТОЮ И ВИЖУ

по краю тротуара идет слепец в темных очках
идет слепец стуча палкой о поребрик
идет слепец и тянет за собой санки
в санках сидит ребенок
в белой меховой шубке

ПОМНЮ

ребенок был зрячий

Стихи о том как моя возлюбленная купается в Черном море

она подходит к воде
и потрясенные nereиды
широко разевают рты
а тритоны вытягивают шеи
чтобы лучше видеть

она входит в воду
и волны Понта Эвксинского
жадно лобзают ее колени
а я корчусь от ревности
в краю гиперборейском

она плавает между скал
и медузы
благоговейно расступаются перед нею
а водоросли
провожают ее восторженным шепотом

она выходит из воды
и я совсем теряю рассудок —
хватаю махровое полотенце
и мгновенно оказываюсь
на берегу Тавриды

старательно
и не очень спеша

я вытираю ее влажное тело —

плечи

спину

живот

колени

и лодыжки

о эти мокрые лодыжки!

если лизнуть

они соленые

2.08.73

Три страницы из дневника

СТРАНИЦА ПЕРВАЯ

утром проснулся разбуженный бесом

он щелкнул меня по носу

гулял с дочерью в скверике

она каталась на трехколесном велосипеде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.